

И тогда в голове у Гарри что-то щёлкнуло. Лучше всего он умеет летать. Он обойдёт дракона по воздуху. Для этого ему понадобится «Всполох». А для этого ему понадобится...

— Гермиона, — шёпотом проговорил Гарри, ворвавшись тремя минутами позже в теплицу и на бегу извинившись перед профессором Спаржеллой, — Гермиона, ты должна мне помочь.

— А я что, по-твоему, пытаюсь делать? — шёпотом же ответила она, круглыми тревожными глазами глядя на него поверх дрожащих листьев трепекуста, который обрезала.

— Гермиона, к завтрашнему дню мне нужно научиться Призывному заклятию.

* * *

И они начали учиться. Они не пошли на обед, а отправились вместо этого в свободный класс, где Гарри, напрягая всю свою волю, стал заставлять различные предметы подлетать к нему через комнату. Получалось плохо. Книжки и перья на полдороге теряли решимость и камнем падали на пол.

— Сосредоточься, Гарри, сосредоточься...

— А я что делаю? — сердился Гарри. — Но мне почему-то всё время представляется дракон... громадный, отвратительный... Ладно, попробуем ещё...

Он хотел прогулять прорицания и продолжить практиковаться, но Гермиона наотрез отказалась пропускать арифмантику, а оставаться без неё не имело смысла. Поэтому пришлось пережить час в обществе профессора Трелани, посвятившей полуурока разъяснению того обстоятельства, что позиция Марса по отношению к Сатурну такова, что у людей, рождённых в июле, практически нет шансов избежать внезапной, ужасной смерти.

— Вот и хорошо, — громко заявил Гарри, не сдержавшись, — что внезапной, не хочу мучиться.

У Рона на мгновение сделался такой вид, как будто он вот-вот рассмеётся; определённо, он впервые за много дней встретился с Гарри взглядом, но Гарри всё ещё слишком на него обижался и притворился, что не заметил. Остаток урока он провёл, палочкой призывая к себе под столом всякие мелочи. Ему удалось заставить муху влететь прямым к себе в кулак, хотя он и не был уверен, что это произошло из-за успехов в освоении Призывного заклятия — может, это просто была какая-нибудь муха-дебилка.

После прорицаний, за обедом, он с трудом впихнул в себя немного еды, а потом вместе с Гермионой — во избежание ненужных вопросов, под плащом-невидимкой — вернулся в пустую классную комнату. Они тренировались до полуночи. Могли бы и дольше, но явился Друзг и, якобы решив, что Гарри нужно, чтобы в него кидались разными предметами, принялся швыряться стульями. Гарри с Гермионой поспешно ретировались, испугавшись, что шум привлечёт Филча, и вернулись в общую гостиную «Гриффиндора», по счастью, уже опустевшую.

К двум часам ночи Гарри стоял у камина в окружении горы всяких вещей — книжек, перьев, нескольких перевёрнутых стульев, старых комплектов побрякушей и Невиллевой жабы Треворы. За последний час Гарри вдруг понял, в чём секрет Призывного заклятия.

— Уже лучше, Гарри, гораздо лучше, — Гермиона выглядела усталой, но на редкость довольной.

— В следующий раз, когда я не смогу освоить какое-нибудь заклинание, ты знаешь, что надо

делать, — отозвался Гарри, кидая обратно рунический словарь, чтобы попробовать ещё раз, — пугай меня драконом. Так... — Он в который уже раз поднял палочку. — Ассио Словарь!

Тяжеленный том выскочил из рук Гермионы, промчался по комнате и влетел в руки Гарри.

— Гарри, ты научился! — воскликнула восхищённая Гермиона.

— Завтра увидим, — сказал Гарри. — «Всполох» будет гораздо дальше от меня, чем все эти штучки, он будет в замке, а я — во дворе...

— Это неважно, — уверенно заявила Гермиона, — если ты как следует, как следует сосредоточишься, он прилетит. Гарри, хорошо бы немного поспать... тебе это необходимо.

Гарри посмотрел на настенные часы. Было уже 3 часа ночи. До начала тримудрого турнира оставалось совсем немного. Конечно некоторые предметы: перья, листы бумаги, большие книги, всё же летели ему в руки, но этого казалось ему мало.

— Нет, ещё немного... , — он с готовностью поднял палочку и начал выискивать новый предмет для опыта.

— Гарри! У тебя уже начало получаться, благодаря твоей концентрации, а если к завтрашнему дню ты не отдохнёшь, то потеряешь и это.

Она осторожно коснулась руки, сжимавшую палочку. Внезапно Гарри почувствовал лёгкое волнение от этого чересчур нежного прикосновения. Видимо Гермиона почувствовала то же самое, так как смущённо убрала руку. Гарри отвёл глаза и сел на стул.

— Я должен ещё немного попрактиковаться, иначе завтра мною позавтракают драконы. Ну или пообедают, смотря по времени, — он нервно улыбнулся.

Она поставила стул напротив него и села

— Ну не будь таким пессимистом.

. Гарри посмотрел на неё. Только сейчас он понял, что Гермиона сильно повзрослела. Она похорошела: от прежней нелепой зубрилки не осталось ни следа. Её пышные волосы больше не были нелепыми, а теперь даже придавали её некую сексуальность. Стройную слегка угловатую фигурку скрывал грифиндорский свитер под которым виднелась белая школьная блузка. Грудь для её возраста была достаточно развита, что бы вызвать у Гарри волнение ниже пояса. Взгляд Гарри невольно опустился ниже к чёрной юбке до колен, под которой виднелись стройные ножки в чёрных гольфах.

Взгляд Гарри затуманился и он невольно представил как стягивает с этих ножек трусики.

— Гарри? Ты в порядке?

Гарри с трудом смог оторвать взгляд от её ножек. Оказалось, что Гермиона во второй раз пытается достучаться до сознания своего друга.

— А... вообще... Да.

Гарри с ужасом понял что его член возбуждён до предела и готов разорвать ткань на его брюках. Он с трудом поднял своё покрасневшее от стыда лицо на неё. Гермиона тоже была красна, как маков цвет и теперь смущённо поправляла юбку. С одной стороны его взгляд смущал её, а с другой — ей ужасно приятно было осознавать, что такое волнение в брюках Гарри вызвала именно она. Она неловким движением поправила волосы и внезапно поняла, что возбуждена.

— П-пр... п-продолжим... занятия, — сказала она слегка заикаясь.

В очередной раз отогнав от себя мысль о трусиках Гермионы Гарри попытался сосредоточиться.

— Что? — переспросил он.

— Позанимаемся... э-э-э, — она осеклась и непроизвольно облизнула пересохшие губы.

Гарри собрал волю в кулак.

— Да... асио — призыв вещей...

Он решительно встал, но внезапно понял что все его 20-сантиметров горой возвышаются на его штанах, причем в непосредственной близости с лицом Гермионы. Она не отрываясь смотрела на его член, отчётливо осознавая, что её «киска» окончательно взмокает.

Не думая ни о чём, кроме как о сексе и позоре, Гарри невидящим взглядом уставился на стол позади неё. С отчаянием он думал: «Сдлай хоть что-нибудь! Отвлекись от её гладких сексапильных ножек ножек... Нет! Не думать об этом!». Дрожащей рукой он поднял палочку.

— Асио!

Далее произошло то, чего возбуждённый Гарри не мог и предвидеть. Вопреки всем прошлым неудачам с очень большими предметами стол рванул вперёд, да с такой силой, что с силой ударился о спинку стула Гермионы. Удара хватило на то, чтобы Гермиона слетела со стула и повалила Гарри на пол.

Несколько минут они неподвижно смотрели друг на друга. Наконец Гарри позволил себе улыбнуться:

— Ты сегодня удивительно красивая.

Гермиона улыбнулась в ответ.

— Спасибо.

Рассмеявшись он обнял её и поцеловал в губы.

Гарри действовал довольно таки уверенно и умело, так как кое-какой опыт в этих делах у него был. Несколько недель назад он начал тайно встречаться с Ритой Скиттер. Их не совсем нормальная интрижка началась начиная с интервью в кладовке, в день проверки палочек у чемпионов. Там же Рита впервые протестировала его особую палочку, и нашла её и её владельца на удивление перспективными и способными. С этого дня каждый выходной они встречались в «Кабаньей голове». И там на протяжении 3—4 часов эта развратная пума обучала Гарри различным премудростям в области плотских утех, при этом не забывая получать от этого удовольствие. При этом их места встречи не ограничивались только «Кабаньей головой». Они проглаживали и прощупывали каждый миллиметр её тела.

Наконец они легли на её попку и стали помогать девушке скакать на его члене. Эта помощь оказалась кстати, потому что Гермиона ничего не соображала, от нахлынувших на неё ощущений. Она начала слегка постанывать, а её движения стали более уверенными и быстрыми. Теперь она буквально падала на его член и взмывала, как ракета, вверх. Гарри невольно залюбовался её грудью, которая колыхалась в такт движениям своей хозяйки.

После трёх минут непрерывной скачки её постанывания сменил один громкий стон, тело обдало жаром, и внизу живота произошёл внутренний взрыв, взрывная волна которого прошла по всему телу. Гермиона по инерции сделала ещё три скачка. Этого хватило, чтобы Гарри, который был уже не в силах больше себя сдерживать, прижался головой к её груди и со стоном начал толчками вливать в неё своё семя.

Через минуту Гермиона, придя в себя обессилено слезла с Гарри и упала рядом с ним на подушку.

— Если секс — это так классно, то я хочу заниматься им вечно, — прошептала она.

Гарри улыбнулся.

— Дай мне минуту и мы сможем продолжить наши занятия.

Внезапно ему в голову пришла одна мысль.

— Гермiona, слушай, а почему не было крови?

Гермиона вопросительно посмотрела на него.

— В смысле?

— Я думал, что ты девственница, — Гарри густо покраснел.

Она понимающе улыбнулась.

— А! Ну понимаешь, Гарри, я слишком любопытная.

— ... ?

— Один раз, когда я мылась я по привычке начала... в общем... мастурбировать. Ну и в самый интересный момент я вспомнила один фильм, а под рукой как раз оказалась волшебная палочка. Было немного больно, потом была кровь и я испугалась.

Гермиона густо покраснела. Гарри успокаивающе погладил её живот.

— Но сейчас то было не страшно?

— Нет. Кстати о волшебных палочках...

Она отыскала на полу свою волшебную палочку и слегка засунув её во влагалище пробормотала:

— Спермомортум!

Палочка слегка засветилась нежным зеленым цветом, после чего потухла.

— Теперь наш секс можно считать безопасным, — и она достала свою палочку обратно.

— Интересное заклинание. У маглов это бывает по-другому.

— Да я знаю. Но кажется мы от чего то отвлеклись, — она притянула его голову к себе и жадно поцеловала его в губы.

— Ты права, теперь я хочу засунуть тебе свою палочку, — с этими словами Гарри скользнул губами ниже, к тонкой шее.

— Шалун, — промурлыкала она блаженно. Она слегка повернула голову, и её взгляд упал на карту мародеров, которая выпала из кармана мантии Гарри ещё в самом начале ласк.

— Проклятье! Гарри! На этаж скоро придёт Филч!

— Чтоб ему! Ладно, собираемся, но я надеюсь, что мы скоро сможем продолжить наши занятия, — он чмокнул её в щёку, поднялся и его возбуждённый член мелькнул у лица Гермионы.

Она заигрывающее улыбнулась.

— Смотря как ты выступишь на испытании завтра.

— Тогда боюсь, что этому несчастному дракону не жить! — и в подтверждение своих слов он начал притягивать к себе всю одежду, раскиданную по комнате.

Через каких-то десять минут они уже лежали в своих мягких постелях, хотя мысленно были всё ещё там же в классе.